

УДК 340.121

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.032

Об исходных положениях теории идеократической государственности Л.А. Тихомирова

Крымов Андрей Владимирович

Доцент,

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603105, Российская Федерация, Нижний Новгород, Ашхабадская ул., 4;
e-mail: jetromartina@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ ряда принципиальных положений, имевших важное значение для построения теории идеократии Льва Александровича Тихомирова (1852-1923), известного отечественного консерватора. В работе исследованы представления российского философа о возникновении социальной власти и общественного порядка, а также о связи цели социального регулирования и идеи верховной власти. Автор проводит исследование, направленное на поиск оригинальных концепций и подходов, которые основываются на базе российской культурной матрицы при учёте особенностей отечественной истории.

В статье отмечено, что кооперация – это первое, чему придавал особое значение Л.А. Тихомиров. Кооперация особенно важна, при этом она имеет место как в мире животных и растений, так и в человеческих отношениях, однако если в среде простейших организмов соединяться могут непосредственно клетки, то при взаимодействии сложных живых организмов наблюдается кооперация на уровне их сознания, восприятия, а также стремлений.

В статье автор делает вывод, что все ответы, данные Л.А. Тихомировым, в конечном итоге, религиозно фундированы. У таких ответов есть одна – весьма значимая – особенность: в них, как и в Бога, можно только верить.

Для цитирования в научных исследованиях

Крымов А.В. Об исходных положениях теории идеократической государственности Л.А. Тихомирова // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 264-270. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.032

Ключевые слова

Социальная власть, общественный порядок, право, справедливость, нравственность, идеократия, верховная власть.

Введение

Настоящее время представляет собой период нестабильности, нарастающего напряжения в международных отношениях. Обилие локальных конфликтов на этнической и религиозной почве, международный терроризм, серьёзные экологические и гуманитарные проблемы, глобализация названных угроз – всё это создаёт опасность для любого государства и общества на планете. Возрастает потенциал новых цивилизационных противостояний: Запада (США, Великобритании и Евросоюза) и Востока (в лице новых центров силы – Китая и Индии), Запада и России. В современных условиях наша страна снова воспринимается как враждебная и опасная сила, угрожающая «всему прогрессивному и свободному человечеству». В мире могущественных транснациональных корпораций, давно перешагнувших границы континентов, располагающих финансовыми и иными ресурсами, превосходящими по своим размерам возможности многих стран, государства превратились в инструменты общемировой экономической борьбы, а вся их военная и дипломатическая мощь используется в конкурентной борьбе за новые рынки сбыта продукции, дешёвые трудовые ресурсы и месторождения полезных ископаемых. Капитализм победил государство, подчинив его приоритетам и закономерностям своего развития. Однако современные американско-канадские и европейские финансовые элиты предпочитают скрывать свои намерения и интересы за ширмами эффектных рассуждений, исследований и проектов, посвящённых таким концептам, как свобода, народовластие, формальное (юридическое) равенство, толерантность. В масс-медиа активно обсуждаются проблемы гендерного равноправия, пола и защиты прав ЛГБТ-сообщества.

Основная часть

В условиях неослабевающего санкционного давления и обилия недружественных акций со стороны США, Канады и их европейских союзников, России следует прилагать серьёзные усилия для защиты собственного суверенитета. Решение этой задачи жизненно необходимо, так как в Рак Americana нашей стране уготована роль поставщика ресурсов, лишённого будущего. Подобные перспективы вынуждают здоровые общественные силы реагировать и готовиться не только к прямому вооружённому противостоянию, но и противодействовать использованию инструментов «soft power» и методов информационной войны. Автор концепции «soft power» – Джозеф С. Най-младший (Joseph S. Nye, Jr.) – прямо указывает на три источника «мягкой силы» – культуру, политические ценности и внешнюю политику страны: «The soft power of a country rests heavily on three basic resources: its culture (in places where it is attractive to others), its political values (when it lives up to them at home and abroad), and its foreign policies (when others see them as legitimate and having moral authority)» [Nye, 2011, 84]. Это особенно важно, если попытаться усвоить уроки прошлого: в минувшем столетии цивилизации Запада дважды удалось разрушить российскую государственность (имперскую и советскую), а начиналось всё с дискредитации отечественной культурной модели и, в первую очередь, системы ценностей.

Значение проведённого исследования состоит в поиске оригинальных концепций и подходов, созданных на базе российской культурной матрицы и с учётом особенностей отечественной истории. С таких позиций выполненный отечественным политическим и религиозным мыслителем охранительного направления Львом Александровичем Тихомировым (1852-1923) гигантский и беспрецедентный труд по созданию теории русской монархии представляется отвечающим заявленным требованиям и заслуживающим пристального внимания сегодня. Как справедливо замечают по поводу важности изучения идейного наследия

Л.А. Тихомирова и его сочинения «Монархическая государственность» современные исследователи В.К. Кудрявцев и А.А. Ширинянц: «Таким образом, представитель консервативной идеологии, которой в целом свойственно недоверчивое отношение ко всякого рода теоретизированию, отчётливо декларирует необходимость рационального и научного подхода к задачам политического самопознания и, соответственно, политического действия» [Кудрявцев, Ширинянц, 2008, 45]. Актуальность работы ещё более возрастает, если учесть, что «Монархическая государственность» готовилась к печати в кризисный для российского общества и системы управления период накануне глобальных геополитических изменений [Тихомиров, 1993, 39; Тихомиров, 1992, 30]. В настоящей статье рассматриваются представления Л.А. Тихомирова о тех силах, действие которых приводит к возникновению социальной власти, порядка и, в итоге, государства.

Кооперация – вот первое, чему придавал особое значение отечественный философ. Она чрезвычайно важна и имеет место как в мире животных и растений, так и в человеческих отношениях, но если в среде простейших организмов соединяться могут непосредственно клетки, то при взаимодействии сложных живых организмов наблюдается кооперация на уровне их сознания, восприятия и стремлений [Чичерин, 1894, 4]. Рассуждая таким образом, мыслитель делал вывод о том, что желание и потребность в соединении рациональных и волевых усилий для достижения общих целей заложены в самой психике человека. Полемизуя с марксистами, преодолевший соблазн радикальной идеологии Л.А. Тихомиров полагал, что психика, духовность человека создаётся не одними внешними воздействиями, не только условиями среды, но имеет некое исходное, независимое содержание [Чесноков, 2000, 161].

Власть, с точки зрения Л.А. Тихомирова, неотделима от социального взаимодействия и возникает из отношений между людьми, а потому обладает психической природой. Она выступает в качестве сложного социального феномена, с одной стороны, появляясь из сотрудничества индивидов, с другой – определённым образом, организуя его: «Но всякая кооперация представляет необходимым некоторое направление в одну сторону этих разнообразных и противоположных чувств, хотений и представлений, то есть сама по себе предполагает некоторую направляющую силу, другими словами – некоторую власть» [Тихомиров, 2010, 39]. Таким образом, для российского охранителя важным в исследовании власти представлялась её способность консолидировать людей и мобилизовать их усилия для достижения общей цели [Победоносцев, 1993, 184].

Свобода, с точки зрения Л.А. Тихомирова, более важна в сфере самосовершенствования личности, развития её способностей, а власть и подчинение – явления социальные, определяемые идеалами и целями их использования, то есть сами по себе господство и принуждение находятся вне нравственной оценки, они лишь средства. По мнению Л.А. Тихомирова, первичная потребность в осуществлении власти заключается в установлении порядка в социальных отношениях. Человеческую волю он считал способностью, проявление которой невозможно предугадать, следовательно, ничем не стесняемая она делает невозможной социальное взаимодействие и сотрудничество. Только уверенность в том, что действия другого лица, как и твои собственные, подчиняются известным общим правилам, может заложить основы общественности. В этом пункте размышления Л.А. Тихомирова удивительно актуальны и созвучны современным теориям коммуникации, в том числе сформулированным в правовой науке.

Развивая мысль о целях реализации власти далее, Л.А. Тихомиров схематично набросал возможный вариант развития системы социального регулирования, создаваемой для поддержания общественного порядка. Отечественный философ полагал, что исходными

фактами человеческого общежития оказываются сила, которая заставляет слабых искать её покровительства и защиты; чувства эгоизма и симпатии [Неволин, 1994, 189]. Большое значение для возникновения самой идеи регулирования также имели осознаваемые в первую очередь различия между людьми по признакам «свой-чужой», половой принадлежности, возрасту. Появляющиеся в результате воздействия названных факторов правила поведения облекаются в форму обычаев и сохраняются в памяти людей. Эти модели межличностного взаимодействия обеспечиваются привычкой, возможностью принуждения к их исполнению со стороны заинтересованных в этом лиц, в том числе обладающих властью. Однако такого регулирования, по мнению Л.А. Тихомирова, недостаточно.

Расширяющаяся сеть человеческих контактов демонстрирует ограниченность регулятивных возможностей обычаев: они могут серьёзно различаться даже у близких в территориальном отношении групп. Кроме того, российский охранитель отмечал, что после установления порядка возникает желание сделать его «нравственным», связать его с «правдой», а обычаи для этого не подходят, так как в них отражается лишь фактически существующее состояние общественных связей, но не должное.

Продолжая свои рассуждения, Л.А. Тихомиров подчёркивал, что потребность обрести иные – «разумные» и «всеобнимающие» – нормы характеризует возникновение государственной идеи, а последняя предполагает верховную власть, способную её воплотить и защитить от искажений, привносимых в том числе эгоизмом индивидов. Идею порядка российский мыслитель обосновывал следующим образом: правда – это подлинная «реальность» или «сила», свободная от помрачений и иллюзий, приобщиться к ней человек может, раскрыв в себе «нравственный источник». Ключевые для юридической науки и практики понятия Л.А. Тихомиров выводил, сохраняя эту аргументацию: справедливо то, что соответствует правде, а право – это «формула справедливости». Он избегал прямого отождествления «правды» с Богом хотя бы на первых страницах, сохраняя видимость объективности, а потому исторические варианты её понимания (характерные для различных государственно организованных обществ либо для отдельного общества на разных этапах его государственного существования) соединяются с принципами, лежащими в основании верховной власти. Однако, изложение организовано автором «Монархической государственности» таким образом, чтобы к концу книги для любого вдумчивого читателя не должно было остаться сомнений в том, что подлинное понимание правды возможно обрести только в Боге (и при том в его православной трактовке). Для Л.А. Тихомирова то или иное понимание «правды», возникающее и преобладающее в обществе, особенно важно, так как на основе этого понимания формируется принцип верховной власти и вообще становится возможным появление такой власти, а последнее знаменует собой возникновение государства.

Примечательно, что для объяснения перехода на новый уровень социальной упорядоченности Л.А. Тихомиров использовал простейшую аргументацию: «Между тем у людей идея «цели» порядка, идея того, что «должно быть», есть совершенно врождённая, вытекает из самой глубины человеческого духа» [Тихомиров, 2010, 45]. Однако здесь мы сталкиваемся с непоследовательностью философа: ведь если эта идея «цели» порядка для человека врождённая, то никакое исходное регулирование посредством обычая не понадобилось бы. Детей воспитывают, приучая их к порядку, разъясняя его необходимость в жизни человека. Если бы эта идея была врождённой, то никакое воспитание в этой части не понадобилось бы. Кроме того, уверенности Л.А. Тихомирова противоречат множество противоправных деяний, совершаемых ежедневно под влиянием различных причин. Таким образом, согласиться с отечественным философом по поводу врождённости идеи порядка, его

«цели» не представляется возможным, а, между тем, это важнейший пункт в теории идеократии Л.А. Тихомирова.

Внимательное изучение отдела I «Источники власти в обществе» книги «Монархическая государственность» особенно важно, так как именно в этой части работы Л.А. Тихомирова раскрываются основы концепции идеократической государственности, здесь философ разъяснял, почему представления о «правде» настолько ценны, что только после осознания этой идеи в обществе становятся возможными рассуждения о появлении государства, о верховной власти, её принципах: «Но что такое «правда»? Этот вопрос решается человечеством с большим трудом. Отсюда и различие принципов, которые человек выбирает в основу власти над собой... Сообразно с выбором того или иного решения появляются и различные принципы Верховной власти, появление которой составляет появление государства, объединяющего под своим владычеством все мелкие и частные союзы социального строя» [Тихомиров, 2010, 47, 49].

Обращает на себя внимание отличие первых страниц «Монархической государственности» от остального её содержания: Лев Александрович для иллюстрации своих размышлений о принципах, проявляющихся в том или ином варианте государственности, о сущности монархической власти приводил множество примеров из истории, но описание возникновения порядка и власти в обществе он выполнил исключительно умозрительно, ничем не подкрепив свои представления, хотя в начале двадцатого столетия вопрос о догосударственном состоянии освещался в научных публикациях и определённая фактическая основа для его разрешения уже формировалась. Для подтверждения этого достаточно вспомнить марксистское учение о происхождении государства и права и его историческую базу.

Таким образом, содержание отдела I книги «Монархическая государственность» представляет собой провластное мифотворчество, очень похожее по своей манере и методам построения на политико-правовую философию Г.В.Ф. Гегеля. Л.А. Тихомиров, сам того не желая, ещё раз продемонстрировал, насколько важна метафизика для носителей власти: обилие понятий с неясным содержанием позволяет скрывать подлинное существо господства над другими людьми и его источники. Примечательно, что в качестве первичного феномена власти Лев Александрович везде называл силу. И когда описывал установление простейшего порядка в межличностных отношениях: «Сильное подчиняет себе слабое, слабое ищет покровительства у силы» [Тихомиров, 2010, 45]. И даже тогда, когда пытался прояснить смысл такого понятия, как «правда»: «Правда – это главная основная сила, не та, которая случайно, временно получила почему-либо преобладание, а та, которая по существу сильнее всех, высшая, основная реальность, хотя бы временно и случайно нами затерянная» [Тихомиров, 2010, 47].

Заключение

Завершая небольшое исследование первых страниц «Монархической государственности», следует отметить, что в существующих реалиях Pax Americana Россия может выполнить миссию изменения основ миропорядка. И ей необязательно при этом действовать в одиночку. Однако, необходимо прояснить существо идеократического элемента отечественной государственности для того, чтобы оказаться способными выступить в качестве альтернативы для англо-американской и европейской культур, основанных на приоритете материального, вещественного и колониальном хищничестве.

В противовес концепции квазидемократического представительного правления в условиях капитализма усилиями Л.А. Тихомирова создана теория русской монархической идеократии, основанная на понятии «правда», что соответствует традициям отечественной политико-

правовой мысли. Однако, сама связь «правды» и социального взаимодействия, «правды» и общественного порядка выглядит неубедительно. Российский учёный в очередной раз в мировой истории столкнулся с проблемой обоснования верховенства именно нравственного идеала в жизни людей и не смог её удовлетворительно разрешить. Какова цель общественного порядка, обеспечиваемого государственной властью? Почему эта цель должна быть непременно связана с тем или иным пониманием «правды»? Так ли необходимо, в конечном итоге, соединять понимание «правды» с божественной реальностью либо силой в её православной трактовке? Какими фактами социальной действительности можно обосновать потребность воплощения нравственно-религиозного идеала в государственной деятельности? Все ответы, данные Л.А. Тихомировым, в итоге, религиозно фундированы. У таких ответов есть одна – весьма значимая – особенность: в них, как и в Бога, можно только верить. В то же время это тот перечень вопросов, которые требуется рационально разрешить для того, чтобы создать полноценную теорию идеократического государства вообще и российского в частности. В свете всего сказанного настоящее значение исследовательской работы Л.А. Тихомирова проявляется в том, что она позволяет сформулировать новые проблемы, разрешение которых будет двигать отечественную (самостоятельную и независимую от Европы и США) науку вперёд уже в XXI веке. И только по-настоящему самобытная исследовательская мысль, не находящаяся в плену иностранных идей и теорий, может способствовать защите государственного суверенитета России.

Библиография

1. Кудрявцев, В.К., Ширинянц, А.А. Идеалы и политика: монархическая государственность Л.А. Тихомирова // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2008. – № 6. – С. 45-50.
2. Неволин С.Б. Лев Александрович Тихомиров // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. 2. М., 1994.
3. Победоносцев К.П. Власть и начальство // Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.
4. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М., 2010. – 752 с.
5. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993. – С.39.
6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. – С.30.
7. Чесноков С.В. «Социология господства» Макса Вебера сквозь призму теории верховной власти Л.А. Тихомирова // Полис. 2000. №2.
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1. М., 1894.
9. Nye, Joseph S., Jr. The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011.
10. Wada H. Lev Tikhomirov: His Thought in his years, 1913 - 1923 // Annals of the Institute of Social Science. University of Tokyo. 1986. №28.

On the principles of the theory of ideocratic statehood L.A. Tikhomirova

Andrei V. Krymov

Docent,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603105, 4, Ashkhabadskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: jetromartina@mail.ru

Abstract

The article analyzes a number of fundamental principles that were important for constructing the theory of ideocracy of Lev Aleksandrovich Tikhomirov (1852-1923), a well-known domestic conservative. The work explores the ideas of the Russian philosopher about the emergence of social power and public order, as well as the relationship between the goals of social regulation and the idea of supreme power.

The author conducts a study aimed at searching for original concepts and approaches that are based on the Russian cultural matrix, considering the peculiarities of Russian history.

The article notes that cooperation is the first thing that L.A. attached particular importance to Tikhomirov. Cooperation is especially important, and it takes place both in the world of animals and plants, and in human relations, however, if cells can directly connect in the environment of simple organisms, then the interaction of complex living organisms results in cooperation at the level of their consciousness, perception, and aspirations.

In the article, the author concludes that all the answers given by L.A. Tikhomirov is ultimately religiously funded. Such answers have one - very significant - feature: in them, as in God, one can only believe.

For citation

Krymov A.V. (2020) Ob iskhodnykh polozheniyakh teorii ideokraticheskoi gosudarstvennosti L.A. Tikhomirova [On the principles of the theory of ideocratic statehood L.A. Tikhomirova]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 264-270. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.032

Keywords

Social power, public order, law, justice, morality, ideocracy, supreme power.

References

1. Kudryavtsev, V. K., Shirinyants, A. A. Ideals and politics: monarchical statehood by L. A. Tikhomirov // Bulletin of the Moscow University, Ser. 12. Political science, 2008, no. 6, Pp. 45-50.
2. Nevolin S. B. Lev Aleksandrovich Tikhomirov // Russian philosophers (late XIX — mid XX century): anthology. Vol. 2. Moscow, 1994.
3. Pobedonostsev K. p. Power and authority // Pobedonostsev K. P. the Great lie of our time. Moscow, 1993.
4. Tikhomirov L. A. Monarchical statehood. - M., 2010. - 752 p.
5. Tikhomirov L. A. Sole power as a principle of state structure. Moscow, 1993. - P. 39.
6. Tikhomirov L. A. Monarchical statehood, Saint Petersburg, 1992, P. 30.
7. Chesnokov S. V. "Sociology of domination" by max Weber through the prism of the theory of Supreme power by L. A. Tikhomirov // Polis. 2000. # 2.
8. Chicherin B. N. Course of state science. CH. 1. M., 1894.
9. Nye, Joseph S., Jr.-the Future of power. New York: PublicAffairs, 2011.
10. Lev Tikhomirov: his thought in his years, 1913 - 1923 // annals of the Institute of social Sciences. Tokyo University, 1986, no. 28.